

— Семь лет спустя, то есть четыре года назад, тот парень вышел на свободу. У его семьи были связи, и после освобождения он занялся бизнесом, который пошёл в гору. Возможно, он чувствовал вину перед теми двумя, кто участвовал в драке, и взял их с собой. Однажды они вместе отправились на деловую встречу и случайно столкнулись с Ши Фэньюэ, который только что вернулся из-за границы. Враги, встретившись, разгорелись не на шутку, особенно после того, как выпили. В порыве гнева они сказали что-то обидное. — Ли Наньфэн покачал головой и цокнул языком. — Лучше бы они подрались.

Увидев выражение лица Ли Наньфэна, Цзян Чэнь заинтересовался:

— Что они сказали?

— Лучше тебе не знать, — ответил Ли Наньфэн. — Хотя, кто знает, тогда Ши Фэньюэ, возможно, обратил бы на это внимание, но сейчас, вероятно, ему всё равно.

Тем не менее, Ли Наньфэн не стал рассказывать, что именно они сказали, а только сообщил результат:

— После этого дела у тех троих пошли в гору. Их бизнес процветал, и компания уже готовилась к выходу на биржу, когда их обвинили в уклонении от налогов и подделке документов. В электронной почте главаря нашли письмо, из которого стало ясно, что последние два года их бизнесом кто-то управлял из тени, и именно поэтому они добились такого успеха. А человек, который их сдал, предоставил доказательства, что тот, кто их наставлял, скорее всего, и был тем, кто их предал.

— На этом всё не закончилось. Позже конкурирующая компания забрала все их ресурсы, и сделала это настолько гладко, что казалось, будто они были готовы к этому заранее. А вторым по величине акционером компании, которая стояла за этой фирмой, был Ши Фэньюэ.

Цзян Чэнь спросил:

— Они думают, что это сделал Ши Фэньюэ?

— Да, — Ли Наньфэн пожал плечами. — Неизвестно, кто начал этот слух, но теперь все считают, что это было его рук дело.

Цзян Чэнь с любопытством спросил:

— А ты думаешь, это он?

— Сложно сказать, — усмехнулся Ли Наньфэн. — Планировать так долго, чтобы отправить их в тюрьму на три-пять лет, не совсем похоже на его стиль. Если бы он действительно хотел кого-то уничтожить, то сделал бы это наверняка. Но если он просто скучал и хотел поиграть с ними, то это тоже возможно.

Цзян Чэнь взглянул на Ши Фэньюэ:

— Так что, все боятся его, потому что опасаются его мести?

— Ты посмотри на их взгляды, разве они похожи на испуганных? — Ли Наньфэн цокнул языком. — Скорее, они думают, как бы не обидеть его и завязать с ним разговор. Со временем ты поймёшь, что Ши Фэньюэ — это настоящая золотая жила, и даже называть его просто "золотой горой" — это преуменьшение.

Цзян Чэнь спросил:

— У него есть доля в Лидэ?

— Нет, — Ли Наньфэн покачал головой. — Хотел бы я, чтобы была.

Не дав Цзян Чэню времени на вопросы, он заметил взгляд Ю Цзююя, ищущего помощи.

Цзян Чэнь перевёл взгляд на девушку напротив Ю Цзююя, слегка кивнул ей, а затем спросил Ю Цзююя:

— О чём вы говорите?

Ю Цзююй облегчённо вздохнул:

— Мы с мисс Хань только что познакомились, обменялись именами.

Хань Ция улыбнулась Цзян Чэню и протянула руку:

— Здравствуйте, меня зовут Хань Ция. Я раньше вас не видела. Как вас зовут?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Цзян Чэнь.

— Цзян... Чэнь, — Хань Ция медленно повторила его имя, глядя на него с улыбкой. — Я запомню.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся, а Хань Ция спросила:

— Я только что слышала, как вы разговаривали с господином Ли. Вы с ним близко знакомы?

— Мы партнёры.

— Если можно, могу я узнать, в чём заключается ваше сотрудничество?

Цзян Чэнь поднял бровь и с улыбкой ответил:

— Думаю, это не совсем уместно.

Хань Ция не обиделась на отказ. Она поправила прядь волос, упавшую на лицо, и мягко улыбнулась:

— Тогда... могу я пригласить вас на танец?

Не дав Цзян Чэню возможности отказаться, Хань Ция улыбнулась, её глаза превратились в полумесяцы:

— Вы уже отказали мне один раз. Если откажете снова, я могу начать думать, что я вам не нравлюсь.

Цзян Чэнь замер на секунду, затем рассмеялся и протянул руку:

— Я не очень хорошо танцую. Если наступлю вам на ногу, надеюсь, вы не пожалеете.

— Ничего страшного, — Хань Ция положила руку в его ладонь и улыбнулась. — Я тоже не очень умею.

Наблюдая, как они направляются в танцевальную зону, Ли Наньфэн цокнул языком, обернулся и увидел, что Ши Фэньюэ смотрит в их сторону.

Ли Наньфэн помахал ему рукой, подошёл к Ши Фэньюэ и, опершись на перила, покачал головой:

— Нынешние девушки ещё хитрее, чем я.

Ши Фэньюэ, не отводя взгляда от танцующих, спросил:

— Что за хитрость?

Ли Наньфэн пересказал их разговор и сказал:

— Задать вопрос, на который точно последует отказ, а затем выдвинуть другое требование, чтобы человеку было сложно отказать второй раз. Разве это не хитрость?

— Эта девушка нравится Цзян Чэню?

— Что тут странного? — Ли Наньфэн пожал плечами. — Девушки в её возрасте обожают таких, как Цзян Чэнь. Чистый, как принц на белом коне, идеальный объект для их фантазий.

— Правда? — Ши Фэньюэ бросил взгляд на Хэ Цяньцзяня, который стоял в толпе с мрачным выражением лица, и равнодушно произнёс. — Хэ Цяньцзянь, похоже, испытывает к Цзян Чэню сильную неприязнь.

— Конечно, — ответил Ли Наньфэн. — Все знают, что Хэ Цяньцзянь влюблён в Хань Цию. Более того, ещё до их рождения старейшины обеих семей говорили, что если у их родителей родятся мальчик и девочка, то они станут супругами. Я думаю, независимо от того, шутили старики или нет, старший сын семьи Хэ уже считает Хань Цию своей будущей женой. А если жена наносит ему такой удар, ты думаешь, он не рассердится?

Ши Фэньюэ усмехнулся:

— А что он может сделать?

— Кто знает, — Ли Наньфэн почесал подбородок. — Хэ Цяньцзянь всё же старший сын Хэ Яньфэна, а Цзян Чэнь — человек без связей и положения. Если Хэ Цяньцзянь действительно захочет ему навредить, то Цзян Чэню не поздоровится. Но пока я здесь, никто не тронет мою золотую жилу.

Ши Фэньюэ спросил:

— Всё договорились?

— Почти, — Ли Наньфэн задумался, затем сделал вид, что сокрушается, и покачал головой. — Почему такие редкие таланты, как он, всегда попадают ко мне? Может, это потому, что я родился под счастливой звездой? Быть любимчиком небес — это тоже непросто.

Ши Фэньюэ бросил на него взгляд и направился в сторону Цзян Чэня.

Ли Наньфэн хотел было его остановить, но тут заметил, что к Цзян Чэню подошли Хэ Яньфэн с супругой, а рядом стояли Хэ Цяньцзянь, Хэ Цяньминь и Хань Ция.

— Ох, чёрт, — прошептал он. — Что за мощная группа собралась?

Нет, он должен немедленно отправиться на защиту своей золотой жилы!

Ли Наньфэн быстрыми шагами обогнал Ши Фэньюэ и подошёл к Цзян Чэню.

— Дядя Хэ, тётя Ян, — Ли Наньфэн положил руку на плечо Цзян Чэня и с улыбкой сказал. — Дядя Хэ, слышал, что две новые станции метро будут построены на земле, которую вы купили в прошлом году на северной окраине. Поздравляю!

— Спасибо, — Хэ Яньфэн усмехнулся, его взгляд скользнул по Хэ Цяньминю, который что-то шептал Цзян Чэню на ухо, и остановился на руке Ли Наньфэна, лежащей на плече Цзян Чэня. — Вы двое знакомы?

— Конечно, — Ли Наньфэн убрал руку с плеча Цзян Чэня и, перестав улыбаться, сказал. — Позвольте официально представить: Цзян Чэнь, партнёр Лидэ и мой самый важный сотрудник на данный момент.

— Чтобы быстрее заключить контракт с Цзян Чэнем, я даже попросил Ши Фэньюэ сначала привести его сюда, чтобы я мог сразу с ним встретиться, как только прилечу. — Ли Наньфэн сделал паузу и улыбнулся. — Я сразу же начал обсуждать с ним дела, даже не представив его друзьям. Как раз собирался это сделать.

Хэ Яньфэн задумчиво посмотрел на Цзян Чэня. Он нечасто общался с Ли Наньфэном, но обычно видел его улыбающимся. Однако молодой человек, который за три года смог превратить собрание акционеров Лидэ в свою личную площадку, вызывал уважение даже у старшего поколения. Хэ Яньфэн не считал его простым человеком, несмотря на его кажущуюся открытость.

По крайней мере, за время их нескольких совместных проектов он никогда не видел, чтобы Ли Наньфэн так серьёзно представлял кого-то или так явно защищал.

Однако... Хэ Яньфэн усмехнулся. Ли Наньфэн боится, что он обидит Цзян Чэня, или переживает, что Цзян Чэнь его обидит, поэтому так спешит увести его?

Ли Наньфэн: Мою золотую жилу буду защищать я сам!

<http://bllate.org/book/16728/1538776>